

А. В. Быкова

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. Ю. Уваров, канд. ист. наук, доц.

К началу осени 1941 г. войска нацистской Германии захватили всю территорию Беларуси, установив здесь жесточайший, античеловеческий режим – «новый порядок», который представлял собой систему военно-полицейских, экономических мероприятий, направленных на установление и поддержку оккупационных властей, режим террора, экономического разграбления захваченных территорий, насаждение национал-социалистической идеологии. Это был заранее разработанный план геноцида, ликвидации советского общества и государственного строя, разграбления материальных ценностей и многое др.

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР нарушило мирный труд советских людей. 22 июня 1941 г. в Гомельском горкоме партии состоялось экстренное совещание с руководителями партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, на котором намечены меры по мобилизации сил и средств на борьбу с фашистской агрессией. Для мобилизации всех сил и средств на борьбу с немецко-фашистским агрессором требовалось создать органы городского управления. Были созданы городские комитеты обороны, которые оперативно руководили мобилизацией населения и материальных ресурсов на строительство оборонительных рубежей. В городе прошли массовые митинги.

Немецкое командование стремилось быстро захватить Гомель. На этом стратегическом направлении противник сконцентрировал существенные силы. Обладая большим превосходством в живой силе и технике, немцы прорвали оборону совет-

ских войск и в ночь с 19 на 20 августа захватили Гомель. Оккупанты установили в городе жесточайший террор, ввели ограничения гражданских свобод местного населения, разместили здесь многочисленные военные и карательные органы. В Гомеле были введены комендантский час и пропускная система. Появление гражданского населения на улицах запрещалось. Вход в город и выход из него для населения был возможен лишь по специальным пропускам. Население подлежало обязательному учету. Запрещалась деятельность всех организаций. Германские агрессоры совершали массовые убийства коммунистов, комсомольцев, активистов советской власти, всех, кто представлял «опасность» и отрицательно относился к выполнению приказов немецких властей [1, с. 49–50].

Политика «геноцида» – массового уничтожения целых групп населения – стала главным средством осуществления оккупационной политики фашистов. Для ее реализации гитлеровцы использовали целую систему мер: заложничество, тюрьмы, карательные экспедиции, лагеря смерти. Сотни жителей Гомеля были замучены в гестапо. Массовые расстрелы советских людей производились в нескольких местах: во дворе городской тюрьмы, на девятом километре шоссе Гомель–Чернигов, на третьем и шестом километрах Речицкого шоссе, в лесу около деревни Лещинец и других местах [2, с. 539].

Жестокость оккупационного режима постоянно усиливалась. Уничтожались целые районы, превращавшиеся в «зоны пустыни». В целях борьбы с антигерманским сопротивлением, подавления коммунистической идеологии и устрашения населения широко использовались карательные экспедиции.

В интересах германской экономики оккупационные власти стремились организовать работу промышленных предприятий, предприятий транспорта, торговли. Всего на оккупированной территории Беларуси действовало около 60 мелких предприятий и ремонтных мастерских металлообрабатывающей, лесной, легкой и пищевой промышленности. На этих предприятиях рабочие трудились в принудительном порядке. Их трудовой день продолжался 10–12 часов. Администрация предприятий имела право увеличивать продолжительность рабочего дня, а также карать рабочих и служащих за различные нарушения трудовых обязанностей. За саботаж рабочих избивали, сажали в карцер, отправляли в концлагерь.

Особенно явно грабительская сущность представителей «нового порядка» стала видна с наступлением холодов 1941 г. Рассчитывая на молниеносную победоносную войну, фашистское командование не позаботилось о том, чтобы обеспечить своих солдат зимним обмундированием, поэтому гитлеровцы объявили в городе сбор теплых вещей. Однако добровольцев одевать солдат вермахта среди гомельчан нашлось не много, и тогда фашисты создали специальные команды. Они обходили дома граждан и забирали буквально все, что могло пригодиться: одежду, обувь, продукты, фураж.

И только в 1943 г. немцы отошли от своей политики. Оккупанты оставили после себя жуткий кровавый след, беды и невиданное разорение. Это был заранее разработанный, обдуманый и целенаправленный план геноцида. Преступления оккупантов по своей массовости и страшной жестокости не знали себе равных в новейшей истории Беларуси [3, с. 575–576].

В завершении следует, что за годы немецко-фашистской оккупации было:

- разрушено свыше 20 улиц, уничтожено более 5 тысяч домов;
- потеряно среди мирного населения 54000 человек, среди военных – 115000 человек;

– расстреляно, замучено и повешено около 30 тысяч гомельчан. 5 тысяч было угнано на каторгу в Германию;

Кровавый режим фашистских оккупантов был направлен на то, чтобы сломить волю гомельчан. Но они не покорились врагу, они сражались с ним в партизанских отрядах и в подполье, на фронтах Великой Отечественной войны, делали все, чтобы приблизить победу [4, с. 116].

Л и т е р а т у р а

1. Гомельшчына у Вялікай Айчынай вайне: Оккупационный режим на Гомельщине. – Гомель, 2005. – 274 с.
2. Памяць: гістарычна-дакументальная хроніка Гомеля: Акупацыйны рэжым : у 2 кн. – Мінск, 1998. – Кн. 1. – 608 с.
3. Беларусь у Вялікай Айчынай вайне 1941–1945 : энцыкл. – Мінск, 1990. – 679 с.
4. Рябцева, Н. А. История Гомеля : пособие / Н. А. Рябцева. – Гомель, 2003. – 147 с.